

Диар, замерев, всматривалась в свое отражение в лобовом стекле. Только что, мгновение назад, она видела на его месте совсем другое лицо. И это лицо было ей знакомо. Это был Талу, друг... да нет, вовсе не друг детства, а скорее наоборот – один из тех, кого в детстве меньше всего мечтаешь встретить по пути домой, чтобы не нарваться на очередную обиду. Но только что именно он – Диар готова была в этом поклясться! – стоял перед ее взором и умолял о помощи. Видение продолжалось лишь несколько секунд; Диар не успела опомниться, как оно исчезло. И теперь ей оставалось только водить пальцами по стеклу, пытаясь вызвать хотя бы воспоминание о нем.

- Что с тобой? – спросил Вин Лу своим всегдашним серьезным, чуть строгим голосом.

Он говорил так, даже находясь в самом благодушном настроении. Друзья привыкли к этому и, пожалуй, так чувствовали себя спокойней. Своей серьезностью Вин Лу прикрывал их, как защитным колпаком.

Диар смущенно повернулась.

- Вин Лу, не знаю, как тебе сказать... Мне показалось... Хотя нет – я уверена! – Она заговорила тверже. – Я уверена, что только что видела Талу. Он говорил со мной!

- Какого Талу? ...Погоди, это не тот, похожий на быка-конурга, из твоей деревни? И такой же глупый, если не ошибаюсь. Кажется, он нанялся к контрабандистам.. Ну и? Что же он тебе сказал? – недоверчиво поинтересовался Вин Лу.

- Он просил о помощи, - Диар умоляюще посмотрела на друга. – Он сказал, что находится на какой-то Тан-3, что его скоро убьют. Он просил прощения и... он хотел, чтобы я прилетела и спасла его...

Она умолкла. Как объяснить Вин Лу, что это чистая правда? Впрочем, на его месте и она, наверное, усомнилась бы.

Вин Лу молча потер заплетенную в косу черную бородку.

- Диар, я знаю, что ты веришь, что видела его, - вмешался синелицый Госс, сидевший в кресле первого пилота. – Это неудивительно, ведь ты очень чувствительна к Силе, и сенсоры твоей души улавливают малейшие ее возмущения. Кроме того, ты умеешь сочувствовать другим и, зная, что Талу вполне мог попасть в беду (что при его характере и умственных способностях - неудивительно), ты нарисовала себе этот образ. И я вполне допускаю, что сейчас с ним случилась какая-нибудь незадача, - он чуть усмехнулся. – Но мы об этом ничего не сможем узнать. Потому что он никак не мог выйти с тобой на связь. Кто угодно, но не Талу.

- Во-первых, ему до овладения Силой – как пешком до другой галактики, - подхватил Вин Лу. – А во-вторых - не помню, мягко говоря, чтобы вы дружили. С чего бы это вдруг ему звать тебя на помощь?

- Я вижу, вы мне не верите, - в отчаянии сказала Диар, переводя взгляд с одного на другого. – Я знаю, что тут нет никакой логики, но... Я уверена, что видела его так же явственно, как вижу сейчас вас. Он звал меня. Прощу вас, - она коснулась рук Вин Лу и Госса, - позвольте мне полететь и помочь ему! Если я этого не сделаю, я никогда больше не буду спокойна. И вы тоже никогда не будете спокойны. Я это знаю, - добавила она.

Вин Лу откинулся в кресле и внимательно посмотрел на нее.

- Диар, нам тоже известно, что джедаи должны помогать тем, кто попал в беду. Впрочем, мы пока не джедаи, и даже не нашли того, кто бы нас обучил... Ну да неважно. Любое существо должно помогать в беде ближнему. Если только есть уверенность, что ближний действительно в беде. Диар, ты же знаешь, мы с таким трудом нашли эту развалю... этот корабль.

- Но-но, прошу не отзываться плохо о нашей «Голубой сфактере», - шутливо перебил Госс. - А то, того гляди, обидится и впрямь развалится в космосе!

- С еще большим трудом мы нашли упоминание о древнем хранилище световых мечей и о разрушенном храме джедаев. Сейчас мы летим туда, надеясь найти это оружие, а еще больше надеясь встретить кого-то из живых джедаев, которых память о священном месте может - а почему бы и нет, боги иногда творят чудеса! - привести к этому храму одновременно с нами...

Он перевел дух от непривычно длинной для себя речи, и продолжил:

- Мы столько прошли, чтобы быть сейчас здесь, втроем, на пути к нашей цели...

- Нас чуть было не убили на Пурсе, - напомнил Госс.

- ...и вот сейчас ты предлагаешь нам бросить все и лететь неизвестно куда, чтобы спасти быкообразного дурачка из твоей деревни...

- ...который, если ты помнишь, не раз обижал тебя, - вставил Госс.

- ...про которого даже неизвестно, нужно ли его спасать! Я не спорю, что у тебя было видение. Но не всем видениям можно верить, понимаешь? Ты еще далеко не джедай и не можешь стопроцентно доверять своим чувствам, - наставительно сказал Вин Лу.

Диар села в кресло и положила руки себе на колени.

- Я понимаю вас, друзья, - сказала она после молчания. - Я бы на вашем месте сказала сейчас то же самое. Но дело в том, что я - на своем месте. Талу почему-то обратился ко мне. Я точно знаю, что это - не обман чувств. Он в беде. И если я сейчас не полечу на его зов, то я не только никогда не стану джедаем, я... я вообще никем не стану. Я жить больше не смогу. Прошу вас, - она вскинула глаза, - посадите меня в любом попутном космопорте, и продолжайте путь вдвоем. И да пребудет с вами Сила. И удача. А моя судьба - попытаться разыскать Талу.

Вин Лу глубоко вздохнул и поднялся.

- Посмотри в бортовом компьютере, что это за Тан-3 такая, - сказал он другим голосом, наклонившись к Госсу. И добавил, посмотрев на Диар: - Нет уж, так не пойдет. Или лететь всем вместе, или не лететь. Но только - вместе.

Диар вспыхнула и устремила на Вин Лу благодарный взгляд.

- Ну что сказать - система Тан, дальше захолустье... - пробормотал Госс, стуча по клавишам и глядя в монитор. - Ого, оказывается, там в старину был госпиталь для клонов Галактической Империи. Но последние полвека о нем ничего не слышно. Впрочем, что-то ведь там да осталось...

- Все-таки не пойму, как существо, нечувствительное к Силе, могло выйти с тобой на связь? - продолжал сомневаться Вин Лу.

Диар задумалась.

- Мне кажется, там рядом был кто-то еще. Кто-то, кто связал нас с Талу. Ну... как голокрон. Только это было живое существо.

- Ты его видела? Этого другого? – спросил Вин Лу.

- Нет. Только чувствовала. А еще, знаешь, Талу сказал так: «Помоги всем нам». Значит, помощь там нужна многим!

- Ох-ох-ох, сможем ли мы одни спасти такую ораву? – иронически заметил Госс.

- Знать бы еще, от кого придется спасать, – задумчиво проговорил Вин Лу, глядя в монитор и теребя бородку.

- Знаете, – робко сказала Диар, приблизившись к ним, – мне кажется, Талу потому и попросил о помощи именно меня, что чувствует свою вину передо мной. Он глупый – это верно. Но он неплохой. Сердце у него доброе. Просто он заблудился, – она грустно улыбнулась, – так бывает. Именно раскаяние и привязало его ко мне. Потому ему и удалось достучаться до нас из такой дали!

- Ничего себе искупление вины! Сначала обидел тебя, а теперь втягивает в еще большую передрагу...

- Ладно, – к Вин Лу уже вернулась его спокойная рассудительность. – Госс, курс готов?

- Так точно, командир! – весело отчеканил Госс.

- Тогда выходим в гиперпространство.

- Ну что ж – гулять так гулять! Спустим все гипертопливо, зато облегчим совесть. Лично я – за!

- Спасибо вам, братья! – произнесла Диар, стоя за их креслами и счастливо улыбаясь.

- Скажешь спасибо, сестра, когда все закончится, – кивнул Вин Лу.

...

Лифт госпиталя довез Маса до нужного этажа и распахнул двери. Увидев перед собой нескончаемые ряды светящихся капсул, Мас невольно опустил глаза. Хотя это мало помогало: под прозрачным полом вниз уходило еще несколько этажей с такими же капсулами, и столько же нависало сверху, над прозрачным потолком. И всюду – тысячи и тысячи бывших бравых бойцов, а ныне – бесформенных кусков мяса в разной степени распада. Кое-где у стеклянных стенок стояли посетители, пришедшие, как и он, проведать больных. О чем они думали сейчас – о тяжелой ли судьбе своих родных или о том, сколько им самим осталось ждать такой же капсулы?

На их лица Мас тоже предпочитал не глядеть. Тем более что поднимать глаза и не требовалось: ноги, сто раз проходившие здесь, сами вели его к нужному месту. Вот тут прямо, далее поворот налево, потом – направо. Отсюда четвертая капсула – Лу Морит... Раз, два, три... Стоп! Что это такое?!

Мас Морит растерянно остановился перед знакомым стеклянным цилиндром, ничего не понимая. В отличие от соседних, прозрачных, отцовская капсула на этот раз была доверху

заполнена темно-фиолетовой жидкостью. Внутри ничего не было видно. Может, он ошибся? Да нет, вот надпись на мониторе пульта: Лу Морит, капитан, такое-то подразделение... Отца куда-то перенесли?

Он оглянулся по сторонам, ища кого-нибудь, кому можно было задать вопрос. Вдруг за спиной послышалось деликатное покашливание.

- Мас, это ты?

Он круто повернулся и узнал Ники Лас. Как обычно, она была в своей врачебной форме и изящной пластичной полумаске, скрывавшей лицо до глаз. Если бы он не знал наверняка, что именно прятала маска, он бы счел, что она ей очень идет. Отец Ники тоже был здесь, больной, в одной из капсул этажом выше; это его вчера упоминала мать Маса. Ои, матери Ники, невероятно повезло: хотя она тоже была урожденной жительницей Тан-Сити, внучкой клона, болезнь у нее пока не проявилась. Зато она отыгралась на Ники.

- Привет. - Подумав, Мас протянул руки и снял шлем.

То, что Ники под ним увидит, не должно ее испугать, решил он. Так и есть - она быстро скользнула взглядом по его щекам и отвела глаза.

- Ты не знаешь, куда дели моего отца? Может, в операционную перевели? - спросил он.

Ники пару секунд молчала.

- Мас, мне очень жаль. - Она посмотрела на него. - Твой отец скончался сегодня утром.

Мас замер.

- А, вот оно что. Вот оно как. Ну ладно, - забормотал он, пытаясь осознать ее слова. Затем тупо уставился на темно-фиолетовый цилиндр. - Он что, умер? - наконец, спросил он дрогнувшим голосом.

- Да, - кивнула Ники. - Увы, но уже ничего нельзя было сделать.

- А... Э-э... А он там, внутри? - Мас показал на капсулу.

- Там уже почти ничего нет, - вздохнула Ники. - Кислота растворяет остатки белка.

«Его больше нигде нет», - сказал про себя Мас, разглядывая броню на своих ногах. - «Не стать отцу киборгом», - почему-то пришло ему в голову.

- Похоже, в переговорнике осталась какая-то его запись, - сказала Ники, взглянув на дисплей. - Хочешь послушать?

- Э-э... давай.

Ники нажала кнопку. Послышался знакомый металлический голос. Но сейчас он показался Масу более живым, чем раньше. А может, просто почудилось.

Голос сказал всего несколько фраз:

«Мас, сдаётся мне, что со мной все кончено. Не увидимся мы больше. Прощу, береги мать. Увези ее отсюда. Не сегодня, так завтра руки Снора доберутся и до нее. Им не хватает

биоматериала, это я точно знаю. В расход пойдут все пленницы...»

Раздалось еще несколько щелчков, и все смолкло.

Ники оторопело молчала, слушая запись. Но как только голос затих, она пришла в себя, протянула руку и поспешно нажала несколько кнопок на пульте.

- Прости, но записи нельзя сохранять, - сказала она нерешительно. - Приказ командования.

Мас внимательно следил за ее движениями.

- Скажи, это правда? - тихо спросил он. - Про то, что скоро начнут забирать в переработку старых пленниц?

Ники стучала по клавишам, стараясь не смотреть на Маса.

- Ты же работаешь в госпитале, ты должна все знать!

- Да, - наконец выдохнула Ники. - Разговоры такие ведутся. Но... это все еще очень неопределенно. К тому же, тем, чьи сыновья служат в армии, непременно сохранят жизнь! - заспешила она, поняв, что сказала лишнего.

«Ты еще надеешься, что тебе тоже что-то перепадет от тела моей матери», - подумал Мас, глядя на ее маску.

Они дружили с детства; наверное, они дружили бы и сейчас. А может быть, и не только дружили. Но с тех пор, как мутации начали разъедать их тела, всякое «может быть» потеряло смысл. «Еще немного, и мужчин и женщин у нас не останется, - думал Морит. - Будет только биомасса и ее пожиратели».

Вдруг на запястье Маса замигал зеленый маячок. Он нажал кнопку.

- Эй, Морит, где тебя носит? - послышался сиплый голос лейтенанта Клини, напарника по смене. - Отпросился на полчаса, а исчез с концами. Нам нужна группа, чтобы доставить пленных в лабораторный блок. А все, кто мог, отправились со Снором на захваченный звездолет. Так что давай живо сюда!

- Понял, виноват. Сейчас буду.

Мас одел шлем.

- Спасибо, Ники. Удачи твоему отцу. - Он поднял ладонь в знак прощания, повернулся и зашагал к выходу.

...

- Ты, ты и ты - руки за спину и на выход! - скомандовал офицер, указав поочередно на Мидо. Никто и Талу.

Его голос из-под шлема показался Мидо знакомым; кажется, он принадлежал одному из солдат, которые брали их в плен. Значит, то был офицер. Мидо плохо разбирался в знаках различия.

- Я ж говорил - тут долго не задерживаются, - сочувственно сказал старик-твилек. - Да хранят

вас боги, мы будем молиться за вас!

В его голосе чувствовалось еле уловимое облегчение: все-таки сегодня уводили не его, у него был еще один лишний день!

- Ну, вот и все, - упавшим голосом сказал Талу, прыгнув с верхней койки и подставив огромные лапищи для наручников. - Пошли на разделку!

Их повели по коридору к лифту. Эскорт состоял из восьми человек. Впереди шел обладатель знакомого голоса, за ним - по двое солдат с обеих сторон от каждого пленника, и в конце - еще один замыкающий. У всех в руках были бластеры. Кроме того, вдоль коридора на равном расстоянии друг от друга стояли вооруженные часовые.

«Да уж, сил у нас действительно мало», - подумал Мидо.

На лифте их довели до посадочной платформы, где ждал катер. По платформе тоже прохаживались две фигуры в белой броне. Пленников втокнули в катер и усадили на скамью.

- Зачем так много охраны ради нас троих? - шепнул Мидо, обернувшись к сидящему рядом Никто.

- Наверное, у них мало доноров. Нас берегут, - ответил Никто, глядя перед собой.

Талу сидел, сгорбившись, по другую руку от Мидо и молчал.

Катер взял курс на видневшиеся вдали городские башни. Пленникам не позволялось вставать и глядеть в окна, но, судя по тому, что вокруг было только небо, их доставили куда-то на самый верхний ярус.

- Встать и по одному на выход! - приказал офицер.

Они оказались на крошечной площадке на головокружительной высоте. Но им не дали как следует испугаться: наготове уже стояла открытая кабинка наружного лифта. Как только все вошли, лифт дернулся и помчался вниз по стене башни, набирая скорость. Не успел Мидо в ужасе подумать, что кабинка, наверное, сломалась и сейчас они разобьются, как она сделала резкий поворот на 90 градусов и понеслась вперед по горизонтальной платформе. Долетев до следующей башни, она также легко повернула и поехала по рельсе вверх. Затем снова свернула на горизонталь, а после заскользила вниз по следующей башне. Приглядевшись, Мидо заметил, что такие же кабинки снуют в разных направлениях повсюду. Уезжая вверх, они скрывались в облаках, укутавших верхнюю часть города; скатываясь вниз, тонули в плотном тумане нижних ярусов. А вширь город-сеть тянулся от горизонта до горизонта, без конца и края.

«Если бы не знать, что нас везут убивать, то это было бы красивое зрелище», - вздохнул про себя Мидо.

Наконец, лифт остановился. Мидо успел сообразить, что они оказались где-то на среднем ярусе: над ними сверху нависало еще порядочно горизонтальных перемычек. Впереди распахнулся шлюз, и солдаты подтолкнули их внутрь. За дверями сначала потянулся длинный мрачный коридор. Он вывел в огромный зал, разделенный на этажи прозрачными перекрытиями. На всех этажах - и перед ними, и выше, и ниже - плотно стояли высокие, как стволы деревьев, цилиндрические капсулы. Каждая из них была заполнена прозрачной жидкостью, а внутри угадывались человеческие фигуры. Поняв, что это такое, и помня совет

твилека, Мидо старался не разглядывать их. Время от времени среди капсул попадались непрозрачные, заполненные темно-фиолетовым раствором. На них можно было смотреть безбоязненно: внутри ничего не было видно.

Возглавлявший группу офицер уверенно шел вперед, без раздумий поворачивая в этом лесу из капсул то вправо, то влево. Вдруг он резко остановился. Впереди показалась пустая капсула. В ней не было ничего – ни тела, ни жидкости. Сквозь идеально чистое стекло виднелся медицинский крепеж-манипулятор, с которого свисали ненужные сейчас трубки. Увидев капсулу, офицер едва заметно вздрогнул. Затем медленно подошел и прикоснулся бронированной перчаткой к небольшому пульта с кнопками и дисплеем, укрепленным на стекле. Дисплей не горел – пульт был выключен.

Солдаты тоже остановились, ожидая указаний. Еще помедлив, офицер повернулся к ним.

- Здесь узкий проход, - произнес он немного изменившимся голосом. - Неудобно идти такой большой группой. К тому же, мы почти пришли. Клауд, Лори и Ферис – возвращайтесь и ждите нас у лифта. Мы скоро вернемся.

- Но сэр, инструкция требует не менее двоих конвоиров на каждого пленного... Вы сами нам так говорили, - послышался голос Клауда.

- Говорил, - ответил офицер. - А ты видел хоть когда-нибудь, чтобы кто-то здесь пытался бежать? Ты посмотри на них! – он указал на Талу.

Талу так пал духом, что еле держался на ногах. Рогатая голова беспомощно качалась из стороны в сторону.

- Впрочем, я не неволю, - усмехнулся офицер. - Если хотите – можете ждать с нами в течение всей процедуры. Я же о вас беспокоюсь.

- Ох, что-то не хочется, сэр! – подал голос другой шлемоносец. - Три часа ждать, пока их растворят – удовольствия мало. К тому же, я сегодня плохо позавтракал. Вот если бы можно было подождать вас на 214-м этаже, в столовой...

- Ладно, разрешаю. Клауд, ты с ними или с нами? Если с нами, то в столовую вместо тебя пойдет Уанск.

- Я согласен! – с надеждой воскликнул еще один солдат, видимо Уанск.

- Я тоже, - поспешно перебил Клауд. - Спасибо, сэр, ждем вас на 214-м!

И опасаясь, как бы лейтенант не передумал, вся троица повернулась и зашагала назад.

- А ты что, тоже голодный? – с усмешкой спросил офицер у Уанска.

- Ну, сэр...

- Ясно. Так уж и быть, иди с ними. Вчетвером управимся.

Уанск засеменил следом. Лейтенант Мас Морит проводил его долгим взглядом. Затем он построил процессию гуськом – теперь между двумя солдатами помещался один пленник – и сам встал последним, за спиной у Никто. Казалось, его беспокоила какая-то смутная мысль, но он все не знал, как к ней подступиться.

- Веди в третий блок, - приказал он солдату, оказавшемуся впереди.

Никто с интересом взглянул на Морита из-под капюшона.

Они еще какое-то время проблуждали между рядами капсул. Наконец, госпитальный зал кончился. Впереди показался очередной шлюз с переборкой.

- Ждите нас тут, - велел Морит солдатам, нажимая кнопки на стенном пульте.

Переборка тут же разъехалась. За ней открылся маленький коридорчик. В глубине его виднелись стеклянные двери, а за ними, занятые работой, неторопливо передвигались сотрудники - врачи и дроиды.

- Сэр, может, я схожу и узнаю, готовы ли они нас принять? - предложил один из оставшихся солдат. - А то, если у них снова очередь, лучше отведем в другой блок. Неохота ждать лишний час.

- Я уже узнал. Они готовы, - сухо ответил Морит. - Эй, вы! - Он жестом велел пленникам заходить.

Мидо едва успел перескочить через высокий порог, как Морит нажал кнопку с внутренней стороны. Переборка захлопнулась. Мидо и Талу тоскливо уставились на фигуры врачей за стеклом. И вдруг открылась еще одна маленькая дверь - справа.

- А ну, живо сюда! - сказал Морит намного тише обычного. Для убедительности он подтолкнул Мидо бластером.

...Когда дверь за их спинами задвинулась, Ники Лас подняла голову от операционного стола и с удивлением увидела за стеклом пустой коридор.

...

- Живей, живей, - подгонял Мас пленников, поминутно оглядываясь назад.

Они почти бежали по узкому проходу, все время петлявшему в разные стороны.

- Что тебе от нас нужно? - спросил Никто через плечо, не сбавляя шаг.

- Ваш корабль, - ответил Мас. - Мне нужно улететь отсюда, и увезти мою мать.... Тут направо! ...Ваш дроид сказал, что внутри корабля встроено несколько истребителей. Мне хватит и одного. Главное - вырваться с планеты... Налево! ...Ваш дроид врал, будто только он один умеет активировать в корабле вооружение и все остальное. Но даже самому тупому никою понятно, что он просто пытался спасти себя от перепрошивки. Раз вы сумели его угнать - значит, управлять им тоже умеете.

- Да, разумеется! - воскликнул Мидо - пожалуй, несколько поспешнее, чем следовало.

- Захватывать корабль со связанными руками неудобно, - заметил Никто.

- Стой... - Они остановились, и Мас поочередно отщелкнул наручники у всех троих.

- А оружие? - спокойно продолжал Никто.

- Скоро получишь.

Но Никто не двигался с места. Повернувшись, он посмотрел на Морита в упор.

- Где наша девочка?

- В инкубаторе. Это не здесь. В другой башне.

- Без нее мы не полетим.

Талу чуть не вскрикнул, но сдержался.

- Сначала нужно завладеть кораблем. Без него вы все равно не спасете ребенка. – Морит снова оглянулся назад. – У нас от пятнадцати до сорока минут времени. Зависит от того, насколько быстро в лабораторном блоке удивятся, что нас еще нет. Как назло, когда не надо, так они сообщают быстро. Побежали!

Никто секунду помедлил, а затем первый зашагал вперед.

- Эй, там впереди надо будет налево! – крикнул за спиной Морит.

- Я знаю, куда идти, - бросил Никто.

Вскоре впереди показалась переборка наружного шлюза. Никто устремился туда, Мидо и Талу поспешили за ним.

- Ты, конечно, все тут знаешь, дед, - промолвил сзади Морит, - но оружейная комната находится все-таки слева...

Никто остановился. Морит набрал комбинацию кнопок на стене, и низенькая дверка слева от них тут же отъехала в сторону.

- Значит, они еще не хватились нас, - сказал он, нагибаясь и входя внутрь. – Иначе бы эта дверь уже была заблокирована.

Мидо просунул голову внутрь и охнул от восторга. Вдоль стены ровными рядами висели пистолеты и бластеры всевозможных калибров. Было даже несколько ручных пулеметов и огнеметов. Но Мас сразу выбрал три самых простых бластера, точно таких же, какой висел у него на поясе.

- Поверьте, это самые надежные, - сказал он, выдав по штуке каждому. – Вот еще на всякий случай – карманные мины, - он осторожно передал Мидо пригоршню золотистых шариков. – С ними нужно быть внимательным. Смотри: отводишь этот рычаг и нажимаешь на взрыватель, а потом сразу кидаешь... И как можно дальше от себя.

Мидо запихал шарики в остатки сумки, которую приладил к поясу. Талу небрежно рассовал свои по карманам.

- Да, кстати – возвращаю тебе твоё оружие, - добавил Морит с легкой усмешкой.

Он выдвинул из угла большой ящик, покопался в нем и выудил старенький бластер Мидо. На фоне здешних могучих стволов он выглядел жалким.

- Может, он что-то значит для тебя. Так бывает, - сказал Морит, протягивая бластер.

- Спасибо, - смущенно ответил Мидо, засунув его за пояс.

- Ишь ты! Ну надо же, и он здесь! - Мас запустил руку в ящик и с удивлением вытащил из кучи старья непонятное металлическое устройство. Это было нечто вроде короткой палки с кнопкой, донельзя истертое и исцарапанное. - Моя детская игрушка. Отцу досталась от деда, а деду - от прадеда. А прадед подобрал его во время клонических войн на Дальних рубежах, после того, как был исполнен Приказ-66. Это когда клоны разом убили всех джедаев-предателей Республики. Не слышали?

Никто молчал, опустив голову и стараясь не глядеть на предмет в руках Маса.

- Не может быть! Это... - Мидо чуть не задохнулся от внезапной догадки.

- Ну да, световой меч. - Мас нажал на кнопку, меч вспыхнул зеленоватым свечением и загудел. - Штука, вобщем-то, бесполезная. Древние джедаи использовали ее скорее как знак своего статуса, вроде погон. Ну и для ритуальных поединков... Хотя и красивая. - Он сделал несколько изящных взмахов в воздухе.

- Ох, вот бы нашей Диар такой! - восторженно протянул Талу. - Это так нашу девчонку зовут, с Датомира, которая хотела стать джедаем...

Мидо хотел было что-то сказать, но подумал и промолчал.

- Ладно, нам пора, - напомнил Мас.

Но не успел он сунуть выключенный меч за пояс, как в коридоре взвыла сирена.

- Тревога, тревога! - задрезжал металлический голос в громкоговорителе на стене. В тот же миг дверь комнаты с лязгом захлопнулась.

- М-да, мы слишком разговорились, - с досадой промолвил Мас. - Придется взрывать дверь.

- погоди, - остановил его Никто и протянул руку к мечу. - Это как раз тот случай, когда бесполезная штука может пригодиться.

Мас молча подал меч. Никто зажег клинок, вонзил его в дверь и неторопливо вырезал в ней продолговатое отверстие - достаточное для того, чтобы пролезть.

- Ого, я и не знал, что его так можно использовать!

Они поочередно выскочили в коридор. Сирена продолжала завывать; позади вдалеке уже слышался топот ног. Мас потыкал в клавиши на пульте наружного шлюза, но дисплей замигал красным сигналом отказа.

- А вот теперь лучше взорвать, - заметил Никто.

- Прячьтесь за угол! - скомандовал Мас.

Он нажал на взрыватель и швырнул мину в переборку, быстро метнувшись к остальным.

Через секунду пространство озарилось оранжевым светом. Следом грохнул взрыв. Осколки, вылетевшие в коридор, повалили навзничь группу солдат, которые как раз выбегали из-за поворота с бластерами наперевес.

- Вперед! - махнул рукой Мас.

Теперь вместо шлюза зияла огромная брешь в стене. Щурясь от непривычного дневного света, Мидо выскочил за ним. Похоже, до взрыва за шлюзом находилась большая посадочная площадка для катеров и наружного лифта. Ее порядочно разнесло; повсюду валялись тела солдат. Кусок площадки, находившийся прямо под кабинкой лифта, оторвало, и теперь к ней было не подобраться: она висела над пропастью, прикрепленная сбоку к горизонтальной платформе между башнями.

- За мной! – скомандовал Мас и полез к кабинке по краю платформы.

За ним пошел Талу. Никто, прежде чем ухватиться за платформу, обернулся к заметно побледневшему Мидо:

- Просто не смотри вниз, и все.

В этот момент из коридора посыпались выстрелы. Следом на площадку выскочили солдаты. Мидо, вмиг позабыв о страхе высоты, вспрыгнул на выступающий карниз и побежал по нему, ловко отстреливаясь одной рукой. Тоже делали и остальные; новые бластеры оказались очень кстати. К счастью, кабинка была недалеко. Вскоре все четверо запрыгнули внутрь и принялись стрелять из-под укрытия бортика.

- Боги милосердны: наши истуканы не успели ее заблокировать! – сказал Мас, набирая маршрутный код на пульте.

Но секунды шли, а солдаты подбирались все ближе к кабинке.

«А чего мы ждем?» - подумал Мидо.

Он быстро достал один из шариков, активировал взрыватель и швырнул мину в ближайшую фигуру в броне. Раздался взрыв; оставшаяся часть площадки полетела в пропасть вместе с цеплявшимися за нее солдатами. Остальные укрылись за разорванными краями шлюза.

- И верно, как это я не подумал! – радостно сказал Талу и кинул свой шарик точно в шлюз.

Выстрелы ненадолго прекратились, но вскоре затараторили снова.

- Поберегите мины, - окликнул их Мас. – Они еще понадобятся.

Наконец, кабинка лязгнула, качнулась на рельсе и – понеслась вперед, все более ускоряясь.

- Ура, оторвались! – воскликнул Мидо.

Однако долго побыть в одиночестве им не удалось. Не прошло полминуты, как кабинку с воздуха обступил целый стреляющий рой. Иначе было не сказать, ибо тут были и солдаты на реактивных ранцах, и катера всех мастей. Все это беспрестанно палило по кабинке, которая, как скоростная гусеница, пыталась уползти по длинному листику от отряда стрекоз.

- Быстро они... Когда не надо, - с этими словами Мас слегка подвинул джойстик на пульте.

Впереди послышался громкий скрежет. Мидо успел заметить, что рельса, по которой они скользили, вдруг изменила направление и теперь тянется вверх, на крышу горизонтальной платформы. Повинуясь ей, на крышу понеслась и кабинка. Взлетев, она перемахнула на другую сторону и поехала вниз, под брюхо платформы. А оттуда – снова наверх и снова вниз, накручивая спираль за спиралью. При этом она продолжала продвигаться вперед. Мидо едва

успел схватиться за ближайший поручень, чтобы не вывалиться в окно.

- Надеюсь, голова ни у кого не кружится? – прохрипел Мас, выбирая позицию для выстрела.

Между тем нападающие тоже окружили платформу, и стреляли, как только кабинка на очередном вираже оказывалась в зоне видимости. Но им было непросто попасть: Мас, зацепившись рукой с бластером за поручень, другой рукой дотягивался до джойстика и постоянно переключал рельсы. В результате кабинка всякий раз вылетала из-за платформы в новом месте.

Мидо казалось, что он палит в пустоту, ничего не видя; иногда он и вправду зажимивал глаза, опасаясь, что от быстрого вращения его выкинет вон. Тем более он изумился, когда услышал одобрителный крик Морита:

- Молодец, парнишка!

Открыв глаза, он увидел, что двух солдат на ранцах, в которых он целился на предыдущем вираже, уже нет. Да и весь эскорт заметно поредел. Но это вряд ли была его заслуга. Чтобы понять это, достаточно было взглянуть на Талу.

Рогатый забрак, видимо, принадлежал к тому типу существ, которым проще проявлять храбрость, когда нет времени на раздумья. Пока он неподвижно ждал смерти в камере, его страх разросся и придавил его своей тяжестью. Но стоило ему отвлечься от грустных мыслей с помощью действия, как пелену страха вмиг сдуло, точно туман на сильном ветру. Надо было видеть, как Талу стрелял по шлемоносцам, бесстрашно свесившись из кабинки. Казалось, он вовсе не замечал ее бешеного вращения. Едва придерживаясь левой рукой за перекрытие, он стоял неподвижно, словно каменная скала, вросшая в летящий кусок металла. Зато правая рука, сжимавшая бластер, двигалась туда-сюда с такой скоростью, что у Мидо рябило в глазах. Поминутно попадая то в одного, то в другого, Талу довольно ухмылялся; трудно было представить, что это лицо еще полчаса назад было искажено гримасой отчаяния.

Никто, заметив, что хороших стрелков хватает, выскочил на борт и достал световой меч. Держась одной рукой за кабинку, он принялся рассекать зеленым клинком воздух, отбивая вражеские выстрелы. Мидо и Мас сразу почувствовали себя свободнее; вокруг них словно выросло защитное поле. Мидо старательней прицеливался и верней попадал; Масу удалось взорвать минами два самых надоедливых катера.

Когда кабинка пролетала под брюхом платформы, она немного замедляла скорость. В этот момент Мидо удалось, борясь с тряской, обратиться к Никто:

- Как... как ты... как ты научился им управлять? Ведь это оружие джедаев!

- Это просто оружие, как и любое другое. Всякий может научиться, хоть джедай, хоть пастух, - ответил Никто, перебивая шум выстрелов. - Где находится наш звездолет? - крикнул он Масу.

- Ангар - вон в той башне, - Мас показал перчаткой на маячившую далеко в тумане самую широкую вертикаль.

До нее на пути у кабинки стояла еще одна башня, высокая и узкая; но маршрут, который Мас вбил на пульте, должен был обогнуть ее. Однако в момент, когда они уже поравнялись с нею, вдруг раздался знакомый скрежещущий звук. Рельса резко перекинулась вверх. Завизжав на вираже, кабинка тоже повернула на башню. Теперь она не вращалась, а летела стрелой ввысь,

все время набирая скорость.

- Я недооценил наших истуканов, - пробормотал Мас. - Они все-таки догадались перевести стрелки...

Он дернул джойстик, потыкал пальцами клавиши - тщетно, пульт больше не реагировал. «Заблокировали», понял Мас. Он запрокинул голову и посмотрел на вершину башни, что стремительно приближалась. Там обрывалась рельса: отсюда уже можно было разглядеть ее отщелкнутый болтающийся конец. Мас оглянулся на товарищей. Мидо и Талу, похоже, не поняли, что произошло, и стреляли пуще прежнего, высунувшись из-за борта. Никто неподвижно стоял, зажав в руке горящий меч; встретившись взглядом с Масом, он на прощание поднял ладонь.

«А они ничего», - подумал Мас. - «Жаль, что все кончено. Ну, хоть помрем весело. А не на операционном столе... и не в капсуле».

Незадолго до вершины он успел подорвать минами еще два катера. Потом эскорт отстал: видимо, солдаты решили, что их помощь тут больше не требуется. Кабинка домчалась до конца рельсы и выстрелила в небо, как заряд из бластера.

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1316564>